

Наталья Патрацкая
Стихи
до Интернета

*Стихи, написанные
с 1980 по 2001 год*

Наталья Патрацкая

**Стихи до Интернета. Стихи,
написанные с 1980 по 2001 год**

«Издательские решения»

Патрацкая Н.

Стихи до Интернета. Стихи, написанные с 1980 по 2001 год /
Н. Патрацкая — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749745-3

Стихотворения и поэмы, написанные автором с 1980 года по 2001 год, то есть до публикаций в Интернете. С осени 2001 года все стихи публиковались на литературных сайтах.

ISBN 978-5-44-749745-3

© Патрацкая Н.
© Издательские решения

Содержание

«Высокие породистые розы...»	8
В мастерской художницы	9
Надрыв струны	10
«Жизнь висит на волоске...»	11
«Летят снежинки в свете фонаря...»	12
«Свет ночует в окнах коридоров...»	13
«Великолепна ветка хризантемы...»	14
«А я люблю тебя стихами...»	15
Весенняя энергия	16
Пять роз	17
Темперамент	18
Желтый тюльпан	19
Ты мой рассвет	20
Книжная жизнь	21
Вечерний дождь	22
Ваш облик	23
Пихта	24
Любимец муз	25
Неласковый	26
Плотницкое дно	27
Глаза шофера	28
Спокойствие	29
Заколдованная любовь	30
Свадьба	31
Переход хода	32
Деловое утро	33
«Компьютер – это хорошо...»	34
«Капли на окне, капли на руке...»	35
Осенняя ваза	36
Сине – черное	37
Молчание осени	38
Герой туманов	39
Лампа	40
В изголовье осени	41
Осенний бал	42
Голубой контур	43
Осенний подарок	44
Сонные листья	45
Винная разлука	46
Каменный звонок	47
Преодоление	48
Ветер вольный	49
Смена интереса	50
Сцепление душ	51
Голубая неизвестность	52
За рамой мыслей	53

«Не все ожидания венчаются встречей...»	54
Блеф нежности	55
Лунный свет	56
Упрямая	57
Слезный талисман	58
«Приятный, милый человек...»	59
Увлечения	60
Северный май	61
Кумир поэзии	62
О мыслях	63
Девушка	64
Угрюмый день	65
В парикмахерской	66
Пирамиды памяти	67
Утро ноября	68
Соседская скамейка	69
Отличница	70
«Вот ведь как: мы встретились зонтами...»	71
Штурман	72
Полет наваждений	73
Вдохновение	74
Синий рассвет	75
Утро конструктора	76
Глагольная весна	77
Снежная встреча	78
Апрельский снег	79
Пельмени	80
Русалка	81
Жаркий день	82
Тебя люблю	83
Очередное увлечение	84
По соседству чувств	85
Прием волн	86
Атлет	87
Осенний пирог	88
Конец октября	89
Граф	90
Завод	91
Поэзия	92
Настольный теннис	93
Водяной отдых	94
Музыкальная фея	95
Незримое счастье	96
Расплата	97
Мужчина в красном	98
«Приятны ионы влюбленности...»	99
«Плохо и плохо, и небо сереет...»	100
«Солнце ослепляет холодом лучей...»	101
«Я вижу Ваши эполеты...»	102

«Привлекает красота...»	103
«О, ты верлибр моей души...»	104
«Зеленый газон и вишневый кустарник...»	105
«Золотая осень золотых шаров...»	106
«Да, вот и все, осыпалась листва...»	107
«Ладонки желтых листьев...»	108
«Эти скалы обдувают ветры...»	109
«Туман не снег...»	110
Звездное небо	111
Не вздрогнет	112
Тягучий взор	113
Ревность	114
Дважды два	115
Скрипка	116
Снегирь	117
Звуки рояля	118
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Стихи до Интернета Стихи, написанные с 1980 по 2001 год

Наталья Патрацкая

© Наталья Патрацкая, 2018

ISBN 978-5-4474-9745-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Высокие породистые розы...»

Высокие породистые розы
В высокой вазе плыли у окна,
Прелестные, достойные их позы,
Уютно украшали кромку сна.

Смотрю на розы я заморожено,
И сила красных роз идет ко мне.
Недели две вставала пораженной
Роз красотой, как будто бы во сне.

А что потом? Проснулась я здоровой.
Увяли розы. Это было так.
Действительность для роз была суровой.
Болезнью обменялись мы. Вот так.

01 мая 2001

В мастерской художницы

Картины: масло, пряжа, ткани.
Сатир запрягался в тиши.
Все так прекрасно, что на грани.
О, гений, буйствуй и верши!

В переплетенье цвета, теней
Замысловата тайны нить.
Синеет пряжа – берег синий,
В ней можно судьбы перевить.

Все сочетания – прекрасны,
Здесь плен из мыслей и идей.
Портрет увидишь: станет ясно,
Что все исходит от людей.

Портрет, пейзаж и колли лежа
Невольно смотрит в натюрморт.
Хвала от зрителей, ног скрежет...
Художник рад, и даже горд!

Но остается впечатленье,
Что много пряжи вокруг нас.
Ее прямое назначенье,
Быть лишь картиной в тихий час.

14 января 2001

Надрыв струны

Надрыв струны чарует мысли,
Мир, одевая в краски чувств,
Взвивает звуки в неба выси
Без звука крепко сжатых уст.

Уступы в звучных переборах,
Бегут на горку и с нее.
Недолговечны звуков споры,
Но все отлично, не гнетет.

В стихи беспечно улетают
Мечтанья в звуках не спеша.
Ко мне с небес слетают стаи
Хороших чувств. Моя душа,

Как будто вымылась в раздолье
Гитарных вод и в плеске рук.
В надрывах струн была недолго,
Заботы брали в новый круг.

Надрыв струны чарует мысли
Миг забывается, увы.
Проходит час и это мы ли?
Мир без надрыва чист и пуст.

14 января 2001

«ЖИЗНЬ ВИСИТ НА ВОЛОСКЕ...»

Жизнь висит на волоске
И не в первый раз.
Чувства бранные в тоске.
Смерть, почти экстаз.
Снимок где-то на листке,
Как обрывок фраз.

И с компьютера на мир
Смотрит мой же лик.
Покидаю этот мир.
Инструментов блик...
И укол, как выстрел. Тир.
Исчезает «Миг».

Я лечу, лечу, лечу
В розоватый рай.
Я на веки замолчу,
Посещая рай.
Я от боли не кричу-
Здесь у жизни край.

Но судьба еще добра.
Приоткрыв глаза,
Вижу снега серебро.
Призрачны леса.
Надо мной белеет бра.
Отошла гроза.

31 января 2001.

«Летят снежинки в свете фонаря...»

Летят снежинки в свете фонаря.
Кровать, пружинки гнутся как-то зря.
Больница, койка, темное окно.
Девчонка Зойка смотрит все кино.
Больные люди. Сестры и врачи.
Все живы будем.
– Зойка...
– Не ворчи.
Снег за окошком. Тихий вечерок.
– Мы все, как кошки.
– А лечение впрок?
– Кому поможет, а кому и нет.
Но горечь гложет и фонарный свет.

2 февраля 2001.

«Свет ночует в окнах коридоров...»

Свет ночует в окнах коридоров
И больные спят среди огней,
Замолкают просьбы и раздоры.
Ночью, что болит, еще больней.

Тихо происходит воскрешение.
Безысходность движется волной.
Утро. На уколы приглашение,
И по телу пробегает зной.

3 февраля 2001

«Великолепна ветка хризантемы...»

Великолепна ветка хризантемы.
Цвета: сирень и белая кайма,
Но о болезнях слышит она темы,
Как будто заболела и сама.

А рядом три прекрасных гвоздики,
Они покорны участи больных.
И говорят:
– Ты посмотри, смотри-ка,
Как будто наша кровь застыла в них.

4 февраля 2001

«А я люблю тебя стихами...»

А я люблю тебя стихами,
Во мне все лишнее стихает.

Но вот беда с тобою та,
Меня не видишь ты никак.

Меня ты любишь лишь стихами,
В тебе все лишнее стихает.

Кого волнует просто взгляд,
Кого прелестнейший наряд,

Кого волнуют лишь духи,
А кто-то чувствует стихи.

23 марта 2001

Весенняя энергия

Снег тает в темпе солнечного вальса.
Ручей бежит, вбирая талый снег.
Бреду, иду по лужам на асфальте,
Где солнце оставляет мокрый след.

Обрушилась энергия пространства
На белые огромные пласты.
Вернулось солнце из холодных странствий,
Вновь растопило снежные холсты.

Внезапность потепления отрадна.
Морозец отступил. Бежит ручей.
В блаженстве я теплу так рада,
Что загораю к радости лучей.

Лишь ты, как снег, явился и растаял,
Тепло твое осталось лишь со мной.
Иль это мои мысли вновь витают?
Иль танец солнца этому виной?

Весне скажу спасибо в вальсе солнца
За возрождение чудное земли!
Немного подморозило. И солью
С песочком вместе под ноги мели...

13 марта 2001.

Пять роз

Розы я поставлю на столе,
Сильные вишневые бутоны.
Можно розы вырезать в свекле,
Только неживые в сердце тоны.
Побеждает прелесть свежих роз
Жаль, любая молодость мгновенна.
Горделивость роз, их милых поз,
Уступает вялости посменно.

То одна поникнет головой,
В лепестках ее возникла сухость.
Это так природа тянет в бой,
И казнит за срезанную глупость.
Пять красавиц роз стояли в вазе.
У одной засохли лепестки.
Стебель у второй согнулся в джазе.
Третья – почерневшие листки.

У четвертой? В меру осторожно
Держится и вянет лишь чуть-чуть.
Пятая красавица – хорошая,
Все еще цветет и можно дуть...
Лепестки ее крепки, надежны.
Не слетает крайний лепесток.
Распустилась роза осторожно.
Иглы – уколись, проводят ток.

Горько наблюдать роз увядание,
Можно в руку взять все лепестки.
До свиданья, розы! До свиданья!
Розы – календарные листки!

14 марта 2001

Темперамент

- Темперамент – это что?
- Призрачное счастье.
- Кто вас любит и за что?
- Кто над вами властен?

Темы женские порой
Надоели многим.
– Вы скажите, где герой,
Что не видит ноги?

Все наскучит и пройдет,
Но пока ревнуйте.
Кто вас любит – тот поймет,
Полюбите – воркуйте.

Темпераментно перо?
А стихи забыты?
Публицисты не Пьеро,
Двери душ прикрыты.

Темперамент – хорошо,
С ним все в жизни лихо.
С темпераментом – грешно,
Громко, а не тихо.

5 мая 2001

Желтый тюльпан

Под звуки дивные рояля
Тюльпан раскрылся за окном,
Как будто солнышко стояло
На клумбе, спящей детским сном.

Красиво ветер трогал ветви
С нежнейшей первою листвою,
Денек был облачный, но светлый,
Как звуков частый, чистый бой.

Замолк рояль. Исчезли звуки.
Прощалось солнышко одно.
В тюльпане желтом ждет разлука,
Все лепестки с ней заодно.

Прошла всего одна неделя,
Вновь клумба желтая стоит.
— Да, сила солнышка не медлит, —
Сказал про то один пиит.

Замолк рояль. Исчезли звуки.
Прощалось солнышко одно.
В тюльпане желтом ждет разлука,
Все лепестки с ней заодно.

6 мая 2001

Ты мой рассвет

С рассветом вновь явился ты ко мне,
Любимое чудесное мгновенье.
Ты мой рассвет далекий. Ты мне мил.
Ты – ветерок иль, просто дуновенье.

Рассвет над домом – просто полоса.
Она, как тени светлые под бровью.
За этим домом спрятались леса.
А я пишу не ручкой – жизнью, кровью.

Немного милых, добрых, чудных слов
Влетели в мир над солнечным восходом.
Не досмотрела пару лучших снов,
Так будь ты моим летним Новым годом!

А это, значит, просто пару дней —
Ты мой рассвет и свет, и чары жизни.
Через два дня мне станет все видней,
Что ты исчез весь в коже, словно жилка.

Я поднимаю бровь навстречу снам,
Под ней полоска, тихого рассвета.
Я рада твоим призрачным словам,
Я рада снова утру, как привету.

6 мая 2001

Книжная жизнь

Я оставляю мир сиюминутный,
Входя без слов в течение веков,
Где жил народ могучий или смутный,
Где был народ счастливым без оков.

Жила и я во всех веках когда-то,
Пройду века я с помощью страниц.
Мне безразличны часто в книгах даты,
Я еду по векам, но без возниц.

То окунусь в пещеры и ущелья,
То посмотрю в субтропиках леса,
То с древними кочую по кочевьям,
То в тундру забегу на полчаса.

То вдруг пройду я Арктику и тундру,
То в Англии останусь на часок.
Все! Хватит! Грим! Немного светлой пудры...
Я уйду в действительность, дружок.

Действительность моя – сплошные книги.
Стихи, стихи, стихи за рядом ряд,
В них тянутся закладки, как визига,
Хотя читаю я почти подряд.

8 мая 2001

Вечерний дождь

Отбросив все нескромные приветы,
И зная, вечер этот только мой,
Забыв мгновенно лишние советы,
Я уйду под дождиком домой.

Дождь заставлял идти довольно быстро,
Бил по зонту и в буйстве был хорош.
Как хорошо: вода прибует в Истре,
И дождь польет любимейшую рожь.

Но на балкон дождю закрыты двери.
Иду домой, чтобы полить цветы,
Им отдаю и воду, и доверье.
Дождь за стеклом и мокрые листья.

Пусть зависть к постороннему ненастью
Да не коснется зелени моей!
Я все полью! Залью! Пусть то опасно.
Пей мой лимон! И кактус тоже пей!

На этом все. Задерну в мир я шторы,
Мои ненастья смоем сильный дождь.
А дома против бед одену шоры,
На поле вновь растет спокойно рожь.

16 мая 2001.

Ваш облик

Вы извините мой строптивый нрав,
Я ревновала к маленькой кокотке,
И в глубине района и управ,
Я не была покладистой и кроткой.

Вы предпочли другую, не меня.
Быть может, и она была планктоном?
Года и ночи календарь менял,
А встреча откликалась грустным стоном.

Когда проснусь, то вспоминаю Вас,
Когда засну, то вижу Вас на фото.
Не думаю, что это только фарс,
И не сравню я Вас с любим и прочим.

Я облик Ваш на фото сберегу,
Он помогает в творческой работе,
И с Вами на одном я берегу.
Расцвел каштан, наверно, быть субботе.

Суббота встреч поэтов, вот и все.
Я не приду. Я больше не ревную.
Не верю или верю, – это всем
Не интересно, как планктон дрейфую.

18 мая 2001

Пихта

Нежнейшие иголки
Играют на ветру,
Они совсем не колки.
А рядом? Рядом пруд.

Как хочется затронуть
Иголки, шишки. Нет.
И сквер он тот же омут.
– Не тронь, – его ответ.

Пучками из иголок
Она вся по весне,
Как миллион приколок,
На ветках и везде.

Когда стареет пихта,
То под ноги летят
Короткой стрижки вихры.
И к краю сквера в ряд.

Подстриженная пихта
Осеннею порой,
Как выпитая пинта,
Как юбки рваный крой.

24 мая 2001

Любимец муз

Жил человек, любимец нежных муз.
Жену любил, не ждал чужих советов,
Цилиндр он носил, а не картуз,
Читал стихи поэт и в высшем свете.

Его стихи, поэмы, сказки – свет.
Да, свет, что излучает солнце.
Прозаик и мыслитель, и поэт,
Ликует он, сверкает так до донца.

Он мыслил изумительно в стихах,
Был непонятен призрачным натурам,
И потому остался он в веках,
В застывших и прекраснейших скульптурах.

Так можно необъятное объять?
На это лишь способен чистый гений!
Он музой в высшей степени объят.
Он монастырь из стихотворных келий!

Он человек! А, может быть, и нет.
Порой мне не понять объем великий,
Что выдал в лучший мир один пиит,
А может в том объеме чьи-то лики?

6 июня 2001

Неласковый

Ох, какой Вы неласковый, милый!
Вы сегодня немного чужой,
И стоите у крепости виллы.
Неприветливость – это, что шок?
Ох, какой Вы неласковый, милый!

Неприветливый Вы и ревнивый,
Но скажите: Любовь ни к чему?
Вы колючий и очень ранимый,
Так скажите то сердцу, ему.
Неприветливый Вы и ревнивый.

Встрепенулись все ветви у клена.
А березка поникла главой.
Ох, какой Вы еще зеленый,
Хоть на вилле слывете главой.
Встрепенулись все ветви у клена.

Эти здания, что нас окружают,
Сероватые окна небес,
Здесь за шторами много решают,
Не обходится там без невест.
Эти здания, что нас окружают.

Только мне улыбнитесь немного,
Осветите собой небеса.
Мой любимый такой недотрога!
И на клене всплакнула роса.
Только мне улыбнитесь немного.

7 июня 2001

Плотницкое дно

Вентилятор дует нежно,
Ване душно без него.
Ваня трудится прилежно,
И одет весьма легко.

Взрывы хохота тревожат
Запотевшее окно.
Капли дождика не вхожи
В это плотницкое дно.

Дождик бешено, надрывно
Барабанит по стеклу.
С миром дождь дает обрывы.
Ваня смотрит на пилу.

От рубанка доски были
И чисты и холодны.
Было, было, грязь поплыла,
Но от бревен отлегло.

Воздух стал послушно влажный
И дыханье песнь поет.
Вентилятор хоть и важный,
Но он влажность не дает.

13 июня 2001

Глаза шофера

Глаза шафера, как мерцание звезд,
Они охотно едут за мечтами.
В московских пробках многих он провез.
Дома. Дороги. Пассажиры – дамы.

И все же есть маяк его дорог,
Вернется вновь к нему его машина,
Так много лет, и это, видно, рок:
Между сердцами действует пружина.

Он завоеует ласку женских рук,
Ему прольются капли с полной чаши,
И дома он не вцепится в свой руль.
А чашка что? Ее любимый – чайник.

И вечный флирт – вечерняя мигрень,
Врачует все раскованность ладоней.
Колено – это что? Трамвайный рельс?
Но голос вновь волнуется и тонет.

А в голове сцепление сильных рук,
Их плен так упоительно реален,
А стан все ближе, как надежный друг,
А поцелуй от чая: теплый, алый.

16 июня 2001

Спокойствие

Смотрю на мир в окно спокойно,
Пусть ты забыл меня совсем.
Я слышу стук ночных вагонов.
Дорог железных рядом семь.

Могу не ехать никуда я,
Вокзал и так невдалеке.
И кто-то в поезде гадает,
А кто-то едет налегке.

Открыты настежь все окошки.
Светлеют звезды. Тьма. Огни.
Спокойно спит сегодня кошка,
И тишина. Коты одни.

И если ласки слишком часты,
Как солнцепек они нужны.
Любви порыв, друзей участие,
Все если в меру – не страшны.

Мысль улетела в тьму ночную,
Осталась трепетная тишь.
Я по мечтам своим кочую,
Спокойна я. А ты, где спишь?

19 июня 2001.

Заколдованная любовь

Среди лесов есть редкие просторы,
Где берег речки, пляж и бастион.
Здесь дуют на свободе ураганы.
И там, где бастион встречает Он.

В подобных встречах редкое везение,
Когда мы с разных мест спешим в одно.
Его я не увижу в воскресенье.
Коль я не с ним – в Его глазах темно.

Какая-то нелепая влюбленность
Проходит затаенно. Так года
Жизнь без касаний, словно накаленность
Исчезнет, прикасаясь навсегда.

Волшебная нетронутость нетленна.
Влюбленность мимолетная легка.
Он взглядом не коснется и колена.
Не тронет мою грудь его рука.

Все точно заколдовано. Так надо.
Мне быть красивой надо на века.
Вот солнце заглянуло нам в пенаты.
Он мимо пробегает, как всегда.

Он тридцать раз за два часа прошелся
Вокруг меня. А может не меня?
А может мимо плеч, что греет солнце?
А может что-то сам в себе менял?

19 июня 2001

Свадьба

На столе: коньяк и стерлядь.
За столом: Она и Он.
Он – мужчина жизнью тертый,
А Она – девичий сон.

Платье – меньше не бывает,
А костюм – чернее нет.
И летали ноги в вальсе:
Он ее над полом нес.

Не мешали вовсе гости:
У них есть свои дела.
На застолье тоже тосты.
Повара... Морковь цвела.

Все кружилось и мелькало,
Пило, пело, ело... Хмель.
Счастье пенилось, сверкало.
Кто на свадьбе видит мель?

И остались: ОН – ОНА.
Он – поведал похождения.
Сжались губы. Жизнь грустна.
Счастье было наваждением.

25 июня 2001.

Переход хода

Мне опять немного повезло...
Я смотрю с гранитного балкона,
Рядом пруд и воду бьет весло.
А вдали, где были полигоны

Белый город, словно облака.
В редкой чистоте дневного неба
Жизнь спокойна, солнечна, легка.
Чудный день. Все горести нелепы.

Воздух, свежескошенной травы,
Я вдыхаю вместе с теплым летом.
Господи, куда девались Вы?
Проходная. Все. Вид под запретом.

Прохожу к себе, как в бастион.
Мощные природные расколы.
Даже очень опытный шпион,
Не найдет охранные проколы.

Лето остается позади,
Исчезают окна дивных башен.
Окон нет. Пол – мрамор. – Проходи...
И не видно. И пейзаж не важен.

28 июня 2001.

Деловое утро

Верхушки деревьев проткнули туман.
В траве усмеваются росы.
На окнах машин зайчик едет, он мал.
Спят бабочки или стрекозы.

Такой ранний час для людей деловых,
Кто едет на службу, работу.
В такой ранний час меня ждешь тихо ты,
Тем самым лишая свободы.

Вот ты. Робкий взгляд. Наша встреча для дел.
Верхушка работ и заданий.
Потом день тумана, возможных побед.
Но все это в лучшем из зданий.

Здесь зайчик не бросит в компьютер свой блик.
Пора. Ожидают проблемы.
Растенья – стрекозами выгнули лик,
А бабочки – галстуки схемы.

Чертеж и компьютер, и редкий твой взор.
Вопрос: «Что еще непонятно»?
Потом все что сделано, книжный обзор.
И все. На сегодня все ладно.

07 сентября 2001.

«Компьютер – это хорошо...»

Компьютер – это хорошо.
Он весь в своих секретах.
Ты только чертишь? А еще?
Передаешь ответы.

Скорее нет, а вдруг потом
Тебе отключат сайты?
Поскольку вирус...
И еще... тебя читают с Мальты.

23 августа 2001

«Капли на окне, капли на руке...»

Капли на окне, капли на руке
Некогда стереть. Нekoгда сидеть.
Я звoню ему, солнцу своему.
Он ответил мне: – Мысли в седине.

Ревности бросок, ровный, как брусок.
Может он и прав, уж такой мой нрав.
Ветер вдруг затих и родился стих.

9 сентября 2001

Осенняя ваза

Волшебство и уют среди древней листвы.
Полоса уходящей дороги.
Мы проделали путь сквозь учебы пласты,
Перейдя разногласий пороги.

И сегодня тепло. Бабье лето. Цветной
Полушалонок набросила осень.
В отношениях с любимым какой-то цейтнот.
А листву осень бросила оземь.

Улыбнись, объявись и не будь ты вдали,
Подойди постепенно, не сразу.
И надежду свою на тепло утоли...
Но не склеить осеннюю вазу.

И поэтому мы каждый сам по себе,
Словно с дерева врозь разлетелись,
Вместе были еще мы с тобой в сентябре,
В октябре навсегда разлетелись.

Видно больше нам встречи совсем не нужны,
Мы созрели для личных свершений,
Но красоты листвы еще будут важны
Для каких-то всех дел завершенья.

13 сентября 2001

Сине – черное

Небо сине-черное и горит звезда,
Что-нибудь беспечное в мыслях иногда.
Как же возникает жизненный наш путь?
Линией незамкнутой, ломанной чуть-чуть?

Или, как недвижимость, редкая порой.
Может антикварная? Может лом горой?
Ведь с годами кажется: вишня отцвела.
А вишневка медленно мысли вдаль вела.

Утро набирает за домами свет.
Темнота сникает. Сказанное – бред.
Кофе без батона. Лампа. Ручка. Тик...
Время пробегает. Город мой притих.

Только ненадолго. Слышно шум машин.
Дверь во двор смолкает мягко от пружин.
Дом, как многогранник, как пчелиный рой.
Дом и есть недвижимость, только дверь закрой.

Где-то у подъезда вишенка стоит,
А на ней осенний красный лист горит.
Небо сине-черное и горит звезда.
Что-нибудь беспечное в мыслях иногда.

19 сентября 2001

Молчание осени

Занавес сияет в ярком свете,
Пропуская теплые лучи.
Замечаю осени приветы
Золотые. Милый мой, прочти.

Клена лучезарные зарницы
Ярко среди осени царят,
И слегка качаясь, как ресницы,
С ветром очень мирно говорят.

Грустные сегодня наши очи.
Ты молчишь, как будто дикий клен.
Наши дни становятся короче.
Голос твой сезоном опален.

Ты, как Осень, весь русоволосый,
И красивый, только изнутри.
Я молчу. Кричат одни вопросы.
Твой ответ так тщательно побрит.

Утомилось солнце. Рядом тучи.
Не прочесть тебя. Ты извини.
Твой характер, это просто кручи,
И молчанье осени звенит.

22 сентября 2001

Герой туманов

Осенней порою навстречу
Идет мой любимый Герой,
Ведет он об инее речи
Прекрасной осенней порой.

Как будто всю нервность земную
Немного пристукнул мороз.
Его не люблю, не ревную,
И мир очарованный прост.

Исчезли туманы и росы,
И иней лежит на траве.
Деревьев замерзшие позы
Плывут мимо дивных бровей.

Проплыли деревья в молчанье,
Качнулась седая трава.
Росы и тумана венчанья.
Не просит моя голова.

А может быть это и прелесть
Пройти, будто два корабля.
И мысли у нас серебрились,
Как первый из инея плен.

28 сентября 2001

Лампа

Склонилась лампа надо мной.
Металл светился золотисто,
И с деревянной темнотой
Стекло соседствовало чисто.
Рука держала предо мной
Страницы мудрого поэта,
И чем поэт писал сильнее,
Тем больше загоралось света.

Не удержалась вдруг рука:
Взяла тетрадь, взяла чернила,
Но мысль о лампе так легка,
Что лампа вовсе не светила.
Мне привезли перо жар птицы.
Оно над зеркалом царит,
В нем отражаюсь я царицей,
Когда та лампа не горит.

Вдруг загорелась: лоб, как мрамор,
Сиял величественно взгляд,
Перо служило вместо рамы.
Да, с лампой все пошло на лад.
Склонилась лампа надо мной.
Металл светился золотисто.
И с деревянной темнотой
Стекло соседствовало чисто.

23 сентября 2001.

В изголовье осени

Божественно свеченье небосклона
На увяданье лиственных пород,
На «Здравствуйте» и редкие поклоны,
На весь московский человеческий род.

Уже замерзли стекла на машинах,
Вцепился иней, закрывая свет.
Домов, неугомные вершины,
В антеннах посылают свой привет.

Привет и ты, родное Подмосковье:
Холодный воздух, солнце и леса,
Где Осень положила в изголовье
Златые, голубые чудеса.

Голубизна небес и водных гладей
Среди безбрежной лесополосы...
Здесь люди все прошли, по каждой пяди,
По каждой пряди лиственной косы.

На берегах реки лежат равнины,
А в изголовье осени леса,
Летают среди золота машины,
Где есть асфальта – лента, полоса.

1 октября 2001.

Осенний бал

Осенний бал у золушки в разгаре,
Златое платье вьется до земли,
Она на берегу в хмельном угаре
Среди своей взыскательной семьи.

Она в восторге смотрит на дворецких,
Немееет перед зеркалом пруда,
Она открыла ненароком дверцу,
Где будто не бывала никогда.

А ведь все те же, те же горизонты,
Да и деревья те, что рядом с ней.
Пятнадцать дней ей золотиться солнцем,
Но в царской роли – многое видней.

И рядом Он, иголками покрытый.
Он просто пихта в осени потерь.
Для золушки на солнце Он открытый,
Открыта ненароком счастья дверь.

И потерять листочек, словно туфлю,
Ей не впервой, пусть принц ее найдет.
Он – пихта. Он заметит: она тут ли...
Его красавица по осени так ждет...

5 октября 2001.

Голубой контур

Голубые ели, голубые зданья,
Голубые очи, голубой простор.
За столом решают новое задание,
С перламутром ноготь вновь решает спор.

Кромка голубая – украшение ели,
Перламутра блески – украшение рук.
За столом по кромке – совещанье. Сели.
Надо всем обдумать цель вопросов. Круг

Почти что замкнут, и лишь по цепочке
Беглые ответы собраны в одно
Новое решение. И сверкнули очи: все.
Похоже верно. С вами заодно.

Белые сорочки приняли задание,
А компьютер взялся разрешить вопрос.
У машины с мозгом новое свиданье,
На его решение есть не первый спрос.

Голубые ели. Голубые зданья.
Голубые очи. Голубой простор.
За столом решили новое задание.
С перламутром ноготь отвергает спор.

7 октября 2001

Осенний подарок

На фоне красок листопада
Возник мужчина, словно лист
Ему, наверно, что-то надо
На желтой куртке – света блик.

А ноги, ноги лучше вряд ли
Встречала я. Роскошный вид.
Мужчина добрый или вредный?
С ним обойдусь я без обид.

Он очень рад. Скучает явно.
Фигура просто высший класс!
На сутки он виденье, ясно.
Увижу вновь я через час.

Но как с ним быть? Красив, как осень.
Подруги нет. Светлы глаза.
Он ничего еще не просит,
Но я ведь тоже не лоза.

И не могу я гнуться вволю.
Да, он хорош, как листопад.
Войти еще в одну неволю?
Фигура... Боже. Это пат.

19 октября 2001.

Сонные листья

Иду сквозь осени дубравы,
Среди осенней желтизны.
На листья нет в лесу управы,
И под ногами листья-сны.

Они лежат, шуршат от ветра,
Как сны дубов, берез и лип.
А до дороги пара метров.
Такая осень, как верлибр.

Вся красота деревенеет
Без ярких красок. Цвет один,
Какой-то цвет в картон. Древнее
Мои шаги среди осин.

А по дороге мчатся, мчатся
Потоки новеньких машин.
Им не понять, что рядом – счастье,
Что рядом нет шуршанья шин.

Но рядом колетса шиповник
Огромный, крупный, как орех.
Его пройду, он много помнит,
Какой он самый первый грех.

18 октября 2001.

Винная разлука

Мотор страдает за окном,
Полоска снега в небе.
Я грусть не заглушу вином,
Страдания часто слепы.

Красивый друг не так и стар,
Но пьет он понемногу.
Любить, томиться он устал.
Вино – его итоги.

Машина глохнет за окном.
Его машина – тоже.
Еще дома покрыты сном,
А он уж жизнь итожит.

Все больше света среди туч,
Колышет шторы ветер.
Красавец был мой друг, могуч,
Глаза лучились светом.

Любовь прошла. Вино и жизнь.
Конец красивой песни.
Но пить вино? Я воздержусь.
И мы не будем вместе.

3 ноября 2001.

Каменный звонок

Спокойствие нарушил
Один плохой звонок,
Как пролетела птица.
Какой в том есть порок?

Природа в грустных красках,
Деревья без листвы.
Щебенка, словно листья.
Вдруг позвонил мне ты.

Ноябрь утомленный,
В нем мало красоты.
Синица, будто камень,
Упала с высоты.

Мне хочется ответить,
Но только б знать кому...
Определитель сломан,
Не знаю почему...

Спокойствие нарушил
Один плохой звонок,
Как пролетела птица.
Какой в том есть порок?

3 ноября 2001.

Преодоление

Каждый день преодоление
Неких внутренних проблем,
То ли боли, то ли лени,
То ли снов домашних стен.

Собираю мысли к мысли.
Осенит – все хорошо.
За окном из снега выси.
Поднимаюсь. Что еще?

То и это. Завтрак. Грим.
Пару строк, коль осенило.
Город мой в снегу, не Рим,
Ехать надо, но не к Нилу.

И... каракуль на земле,
Так ложится снег спонтанно,
Воздух словно в снежной мгле,
Это хлопья, но не манна.

Значит, будет день хорош.
Лень свою преодолела.
На работе мир пригож.
Боль моя. Я не болела.

6 ноября 2001.

Ветер вольный

Черно-белый пейзаж.
Ход будильника тихий.
Где бы ни был мой муж
Рядом лес, берег дикий.

Это так далеко,
Где пейзаж только белый.
Без тебя нелегко.
Помню песни, что пел ты.

Это было давно
И пейзаж был зеленый,
А матрас, как бревно
Плавал в озере. Клены...

Нет, их не было там.
Над водой плыл твой голос.
Рядом не было дам.
Ты и плавки, как голый.

Каждый мускул играл
На матрасе... и волны,
Наш озерный овал.
Ни души. Ветер вольный.

13 ноября 2001.

Смена интереса

Остывшая земля приемлет новый снег,
Холодные сердца, уставшие от нег.
Им можно бы еще: пылать, любить, скорбеть,
Но внутренний покой дороже новых бед.

Белея, ровный снег лежит на мостовой,
А мудрая судьба прощается с тобой.
Оставлю позади твой тихий, кроткий взгляд.
Сказал ты мне: «Прости, дороги нет назад».

А как же? Прерван сон. И мысли – кувырком:
О том, что написать, коль скатан снежный ком?
Согрелась вдруг душа, затеплились слова,
Прошли все холода, есть новая глава.

Мозги мне полонил неведомый герой,
Не видела: кто Он, он где-то за горой,
Игру придумал Он, Он полонит людей,
Мы не знакомы – нет, но Он же не злодей!

Он мудро, исподволь ведет с игры в игру.
Где маленький цветок, который я не рву?
Но где-то есть цветок, он охлаждает пыл,
Он словно снег из слов по миру тихо плыл.

16 ноября 2001.

Сцепление душ

Любовь таится в подсознание,
Тираня душу изнутри.
Она, как гений созиданья,
И для нее глаза, как стрит.

Казалось – все! Прошли все страсти.
Ушли все муки. Забытье.
Глаза молчат без слов и гласных.
Душа кричит, Он страсть ее.

Подходит к ней он очень близко,
Его друзья идут в обход,
Но в разговор, подливши виски,
У новой пары – новый год.

Вот год прошел до новой встречи,
Мы вновь столкнулись. Новый руль...
Машину он сменил для встречи...
Разлука вновь, словесный ноль.

Любовь таится в подсознание,
Я избегаю новых встреч,
И не хочу я с ним свиданий...
Я так хочу любовь сберечь!

20 ноября 2001.

Голубая неизвестность

Я не буду актрисой на сцене,
Этот дар давно отдан другим.
Не дано в магазине мне цены
Назначать, продавать дорогим.
Я не буду летать в самолетах,
Налетала я время давно.
Не могу отвечать людям с лета,
Мой ответ при народе – кино.

Не найти меня в зале, на сцене.
Не найти меня даже в кино.
Не найти на трибуне, арене.
Я без карт и игры в домино.
Где же я? Я исчезла в тумане?
Заблудилась средь сосен, осин?
Не коплю я ни деньги, ни марки.
И в лесу не ищу весен, зим.

Казино, рестораны и бары —
Я совсем обошла стороной.
Не танцую, где давки и пары,
Но горжусь я своею страной:
Где есть то, что другим незнакомо,
Где есть все, но чего-то и нет.
Я люблю, что мое и знакомо,
Но живу в неизвестности лет.

26 ноября 2001.

За рамой мысли

Ладонка споткнулась о раму,
Мой взгляд посмотрел в темноту:
За рамой ни поздно, ни рано,
Замечу луну я одну.

Сквозь ночь наши встретились взгляды,
Как холодно взглядам во тьме...
Мы тихо молчали и ладно.
Подумали мы о семье.

Твой дом не сияет огнями,
Лишь сверху – пятно луны.
Мольбам мы друг друга не вняли,
И разные видим мы сны.

Я счастлива вовсе иначе,
Не знаю, что прячет твой дом,
Он может ни этот, тем паче,
Что думаю я ни о том.

Ладонкой держусь я за раму,
Тебя в мыслях крепко держу,
А ночь за окном как нирвана,
Луна о тебе: шу, шу, шу.

3 декабря 2001.

«Не все ожидания венчаются встречей...»

Не все ожидания венчаются встречей.
Не все начинания идут к завершению.
Не каждый в душе справедлив и доверчив.
Богатая рифма совсем не свершение.

А грусть нарастает от встречи с мечтою.
И все чем вы жили вода в решете ли?
И грустно и больно, и мысли листвою.
Игрушки забрали, вы их просвистели.

А может все верно. Вы сделали дело.
Дорога вперед: в ней так мало просветов.
И видно, что где-то тупик, камня тело.
А надо идти. Выходить надо к свету.

5 декабря 2001.

Блеф нежности

Полоски длинных листьев
Летят, как серпантин,
В мелодии сольются
В какой-то хвост один.
На этом чудном фоне
Искрит экран небес.
За стенкой телефоны
Разгадывают текст.

Над головой мелькнуло
От птицы лишь крыло,
Так щелкают минуты,
Все в памяти свело:
Сомкнулись нежно пальцы,
Как длинные листы.
Мелодии совпали:
В них были я и ты.

Над головой искрился
Свечей прозрачный блеф,
Мелькали шлейфов крылья,
Как новогодний плен.
И медленно, и томно
В движеньях тихий плес.
Глаза? Они бездонны.
Ты руку нежно нес...

24 декабря 2001.

Лунный свет

Давно замерзли волны в водоемах,
Их заметают снежные валы.
Мороза рукавицы невесомы,
морозят мир, хоть сказочно малы.

Луна всегда летит в своем свеченье:
Холодный свет и темный небосклон,
Как будто в небе круглое печенье
Забыли на тарелке. Ей поклон.

Уходит год. Замерзли карусели.
Ступеньки под сугробом не найдешь.
Деревьев ветви в холод погрузнели.
И очень мало праздничных надежд.

Бывает неоткуда блик, везение
Промчалось по холодной пустоте,
Оно мне открывает в сказку сени.
Свет, лунный свет на мерзлоте.

Но вновь мороз морозит откровенья,
И лунный свет отрада, редкий миг.
На небе это вечное свеченье,
Мне лунный свет таинственностью мил.

26 декабря 2001.

Упрямая

Остановись, не мчись, замедли ход,
Уйди, упрямая, тернистая дорога.
Решительно идет за годом год,
А ты грехи опишешь, горести, пороки.

Тебе опять показывают жизнь,
Но осень кончилась, листва пожухла, пала.
Тебе кричат, кричат: «Остановись!»
Волна проблем, невзгод вблизи восьмого балла.

Еще чуть-чуть, приблизится волна,
Не выдержишь, и сердце – вспыхнет сильной болью,
Но если сдашься, новой виной,
Тебе напомнят: слабость – это рана с солью.

Не выдержишь, не вымолвишь, и тишь.
А соль – скопление бед в одном простом мгновенье,
Так что? Уже не пишешь и молчишь?
Так просят твоего еще повиненья!

Нельзя сдаваться, час еще ни тот,
Нельзя сойти с пути, пусть боль невыносима.
Чем старше в море движется вельбот,
Тем больше надо тратить разума и силы.

2001

Слезный талисман

Источал блаженно лес
Волны свежего тумана,
Не касался он небес,
А волнующим дурманом,
Обнимал поля, как бес,
Словно цепью с талисманом.

Если Вам пройтись не лень,
Под листвой пройдите в восемь,
В росах лиственная сень
И туман пригладит проседь.
Нынче будет ясный день,
Он приблизит холод в осень.

Шла и думала о Вас,
Мой любимый современник,
Был лишь в мыслях некий фарс,
Или мысли о замене:
«То ль туманом тронуть фас,
Иль быть солнечным затмением»?

Но туман о Вас не вечен,
Он рассеялся росой.
Травы выгнулись, как свечи,
Стали утренней красой.
Мой любимый обеспечен
Талисманом со слезой.

1998, 2001

«Приятный, милый человек...»

Приятный, милый человек
С могучими крылами,
Пусть ни орел, ни беркут. СвERG
Он много дел – делами.

Всегда улыбка на устах
С лукавою насмешкой,
А ум мгновенный, больше ста
В нем дел – не мешкай!

А за окном пасьянс из крыш,
Небесная пустыня.
Деревья гнутся, как камыш.
Я рядом с ним – остыла.

Рождается спокойно мысль
По новому маршруту,
И вот белеющая высь
Все изменила круто.

Но я оставила его,
Меня забрал директор.
И стало мне опять легко,
Он новых дел был вектор.

17 января 2000.

Увлечения

Увлечения бьют, не спасешься никак,
Словно пчелок янтарные соты.
Мир томления чувств, как безмолвный пустяк,
Или просто забытые ноты.

Но, поверьте от них возбуждающий взгляд,
Или повод для будущих мыслей.
Полетели флюиды, и каждый им рад,
От которых подвластны все выси.

Увлечения пьют мои мысли порой,
Словно больше им нечем напиться.
Или жизнь наша кажется вечной игрой,
На мгновенье с мечтой надо слиться.

Залетает мечта: хоть пройти там, где ты,
Или лучше тихонько проехать.
Увлечения ищут любые пути,
Чтоб почувствовать некое эго.

Чтоб найти эту силу на день иль на два,
Вдохновеньем любви захлебнуться,
Увлеченье на это способно? Едва...
Как хочу я к тебе прикоснуться...

2000

Северный май

Закружилась метель над листвою,
Холодов развернулся запас,
Вот снежинки летят над тобою,
Удивителен снежный анфас.

Расцветали пружинисто вишни,
И на яблонях были цветы,
Да вот что-то с погодой не вышло,
Но твои так прекрасны черты!

Вдруг обрушилось облако градом,
Ты спокойно стоял у стола,
Я была уже внутренне рада,
Что с другой стороны мы стекла.

Дуновение ветра сверхмощно,
Принесло холод майский в окно,
Светлым днем, а потом уже ночью
Чувство в мыслях с тобою одно.

Наши мысли сдружились метелью.
Наши чувства, прекрасны, как май.
Не хочу быть с тобою отдельно,
Ты как снег, только ты не растай.

13мая 2000.

Кумир поэзии

А небо безмолвно летит облаками,
И я замолкаю, взирая на мир,
Под небом поля пролетают платками,
А в сердце вселяется новый кумир.

О чем интересно узнаю сегодня?
О городе тихом из едких домов?
Он где? Далеко? Или рядом, на Сходне?
Кумир мой влечет притяжением слов.

От слов закачается спелая вишня,
Над ней преспокойно пройдут облака.
Быть может дожди на сегодня и вышли,
Но жизнь без поддержки совсем не легка.

Везде обсуждают и правых и левых,
С любого спокойно слетает весь блеск,
И можно писать, даже выдумать слово,
Но только в душе от всей критики треск.

А все почему? Это новая правка,
Простая проверка любого из нас.
Быть могут стихи небольшие, как травка,
Но именно в них притаился алмаз.

24 мая 2000

О МЫСЛЯХ

Главное, чтоб был для поклоненья
Некто в центре вашей головы,
Не было б душевного метанья,
Не было б хождения на «Вы».

Если примостились ваши мысли
Рядом с тем, с кем вам так хорошо,
Вы, как будто, на вершине мыса,
Океанский лайнер вы еще.

Очень важно, чтобы состоянье
Ваших чувств и мысленных побед,
Не боялось внешних расстояний,
Не боялось, что романс ваш спет.

Любит иль не любит, все не важно,
Важно: ваши мысли там, где он,
В мыслях вы на мысе Горн отважны,
Пусть судьба поставлена на кон.

Океан судьбы волнует чувства,
И девятый вал сильнее всех,
Почитайте книги об искусстве,
Окунитесь лучше в прошлый век.

Июня 2000

Девушка

Когда у юности конец,
У зрелости начало,
Готовь супружеству венец
Семейного причала.

Проходят юности года
С порогом института,
Девушка все же молода,
Пусть тренировки с пуда.

Гантели, камни, штанги вес —
Она прекрасно знала.
Еще дремал любовный бес —
Она любви не знала.

Нагрузки, тренинг для ума
И тренировки тела.
Везде без помощи, сама
Училась жизни, делу.

Но парни, парни средь подруг,
Мелькают чаще, чаще,
Но все равно, ведь парень — друг,
Их тренировки часты.

19 июня 2000

Угрюмый день

На раскосых листиках рябины
Уместились россыпи росы.
По краям исхоженных тропинок
Не найдешь травинки для козы.

Не найти в глазах твоих приюта,
В них давно истоптаны цветы,
Даже отблеск солнечного света
Не падет на мокрые листья.

Заблудиться в нашем лесопарке.
Посреди исхоженных дорог?
От души остались лишь огарки,
От дверей остался лишь порог.

Пусть угрюмо небо надо мною,
Много капель в утренних ветрах,
И в лесу подернуто все мглою.
Ощущенье, может. это крах?

И тогда, когда сплошные тучи,
Вдруг я вспомню солнечный денек,
Вспомню я твой торс еще могучий,
Захочу, чтоб ты меня привлек.

20 июня 2000.

В парикмахерской

Спокойствие есть в ветре тихом,
В ленивом беге облаков.
А с головы упрямый вихор
Упал, как волосы с висков.

У веток плавное движенье.
Здесь плавно движется рука,
Так продолжает восхождение
Стригущих кончиков дуга.

Почти у цели ровность прядок,
Но кое-где неровность есть.
И снова чик, где прядки рядом.
Уходит с вихрами и бес.

Прозрачно дует вентилятор
По мокрым залежам волос,
Администратор – регулятор,
На песни в зале вечный спрос.

А мастер все свивает кудри
На тонкий палочный скелет.
Старушка в спешке носик пудрит,
Чтоб скрыть свою ленивость лет.

22 июня 2000

Пирамиды памяти

Воспоминанья, мемуары
Далекий отзвук дней былых.
Давно уж нет влюбленной пары,
Остался стих, как белый клык.

Без передышки: ливни, ливни.
Душа устала от забот,
Как будто в сердце впились бивни
Былых обид, потерь, невзгод.

Мне лучше память не тревожить,
Где пирамиды виден скос.
Он жив? Погиб?.. Не дергай, позже,
Ни то помчишься под откос.

Задернуть шторы дней прошедших,
Зажечь светильник милых дней,
Поставить свечку для ушедших
И стать, простившись с ним, сильней.

Сильней для жизни той, что рядом:
Любить, жалеть и созерцать.
А мемуары жизни рода,
Всегда приятно полистать.

30 июня 2000.

Утро ноября

Луч скользит по уставшей воде,
Чуть лениво качнулись деревья,
Проникает унылость везде:
В чудном городе, в дальней деревне.

И спокойно движенье людей,
Вроде сон охлаждающий держит.
Полумрак. Нет эмоций, страстей
И не слышно лопаточный скрежет.

Снега нет. Суховея. Снова ноль
Вновь упал своей тихой тоскою,
И на землю не сыпалась соль,
Люди шли по асфальту рекою.

И спокойно движенье машин,
Суета будет чуть-чуть позднее.
Из подъездов идут, как с вершин,
С каждой, каждой минутой виднее,

Что уже на земле нет листвы,
Кроны голы, позднейшая осень.
Только очень секунды быстры,
На часах они крикнули: восемь.

8 ноября 2000

Соседская скамейка

Интересны моменты рожденья семьи,
Интересны сюжеты распада.
И сажусь я с соседкой на кончик скамьи,
И уж большего больше не надо.

Так удобней, спокойней и нас уже ряд.
С ними проще судачить на воле,
Так как в зимнюю стужу спокойствия яд
Увлекает в дремотное поле.

Что ж иначе нельзя: труд и отдых, и все.
В личной жизни другие законы.
Только в сердце забытом любовь пронесешь,
Ни к чему нам из страсти уклоны.

И страдания бьют, не спасешься никак,
Помогают соседские соты.
А томление чувств, – это право пустяк,
Это просто забытые боты.

И скамья на одну – это просто ведь стул,
Это ручка, тетрадка и мысли.
И летают флюиды, их кто-то забыл,
Но от них нам подвластны все выси.

2000

Отличница

Родилась красивая девчушка,
И росла, играясь, как дитя.
Музыка, английский, серьги в ушки,
Бальные освоила шутя.

На «отлично» успевала в знаниях,
На «отлично» смотрится она.
Парою недолго был Незнайка,
Новая знакомств идет волна.

Девятнадцать лет. Она прекрасна.
И изящен статуи портрет,
Все при ней и только лишь неясно:
Чем же привлекает всех вертеп?

Солнце засветило ярко, броско.
Серебрятся снежные пласты.
Девушка таинственного роста
С тостами знакомится на «ты».

И идет официанткой в бары.
Бары – разговоры, чья-то речь.
Кто не наш, еще с деньгами – барин.
Как же ту отличницу сберечь?

2000

«Вот ведь как: мы встретились зонтами...»

Вот ведь как: мы встретились зонтами.
Ты меня не видишь, я тебя.
Этой встречи я ждала годами,
Может быть, в душе уже любя.

Милости судьбы не понимая,
Сердцем, угадав, что это ты,
Я остановилась, как немая,
Словно у таинственной черты.

...Разошлись два зонтика в пространстве.
Бесы не проснулись. Чувства спят.
Летний дождь Прекрасный, в постоянстве,
А в лесу полно теперь опят.

20 августа 1999

Штурман

Сиреневый рассвет
В сиреновой печали.
Гранитный парапет
Замерзшего причала.

Корабль одинок,
Пусты его каюты.
Зарозовел восток,
Меняя небо круто.

А штурман не спешил
Покинуть дом-таверну,
Он девочку смешил.
Она была, как серна.

Был штурман одинок,
Но ночь уже в рассвете.
И волосы – ленок.
Он уходил, как летом.

Он девочку пленил
Своей морской походкой,
И трап под ним кренил,
Он шел в каюту ходко.

7 декабря 1999

Полет наваждений

Воздушные замки, иллюзион,
Прожекты, мечтанья и грезы,
Виденья, сказанья, как сказок сезон,
Несут наваждения в прозу.

Стихи из той прозы, растут на глазах
Почти с непонятной силой,
Потом все оценишь, как стройку в лесах,
А чувства: Возможно... Да... Мило...

Но вот из страданий, что были в груди,
Точнее сказать, просто в сердце,
Получится опус с названием: «Приди»,
А кто-то подумает: Серо.

Мечты и соблазн, и обрывистость фраз,
Всегда лишь мечта неземная,
Сама сознаешь то, что грезы – маразм.
И все же мечтаешь: Вас знаю...

Полет наваждений, он с нами всегда,
Он, словно снежинки порхает.
И любишь, мечтаешь и веришь тогда,
Когда наважденье летает.

10 декабря 1999.

Вдохновение

Природа, влюбленность – всегда вдохновенье,
Мужские улыбки, их вид...
Они так прекрасны своим дуновеньем,
Снимая усталость обид.

Любое вниманье, любое влеченье
На импульсах тайных флюид,
Находит свое отраженье, свеченье,
И строчками в вечность летит.

Бываю влюбленной в природу мгновенно,
Явленья – частички души,
И если встречаю Его, непременно
Душа мне воскликнет: – Пиши!

И пусть ненадолго, на час или годы,
Ловить Его буду в мечтах:
Немного волненья, немного погоды,
И все же сверкнет он в речах!

Идет вдохновенье до кончиков пальцев,
Когда я кого-то люблю,
Потом вышиваю стихи, как на пяльцах,
Узоры: люблю – не люблю.

1999

Синий рассвет

Я забываю любовь за окном,
Мягкую мебель и стены.
Пусть все хорошее кажется сном,
А я забуду измены.

Синий рассвет городских фонарей,
Снега мерцанья в аллее,
Вольно, морозно – иду я бодрей,
Окна в морозе алеют.

Вот твои окна. Шаги все быстрее,
В мыслях забыться хочу я,
Боль бывших чувств от заминки острей,
Сердцем тебя уже чую.

Было все? Не было? Прошлое то.
Пусть ты прекрасен, как прежде,
Мимо пройду, как фигура в пальто,
Тело прикрыто одеждой.

Синий рассвет голубеет слегка,
Ветви колышутся в небе,
А занавеска довольна легка,
Смотришь, живой ты, не в склепе.

1999.

Утро конструктора

Я снова у кульмана сяду,
Возьму желтый свой карандаш,
И двадцать шесть лет скоро кряду
Невольно железу отдашь.

Смешно, но работе я рада,
Пусть много волнений, забот.
Финансы в работе награда,
Они не придут без хлопот.

Снимаю я верхние вещи,
И их заменяет халат.
Работа сжимает, как клещи,
Со мною чертежный мой клад.

Слегка рыжеватые блески
Здоровых и ровных волос.
Сережки блестят, словно слезки.
К работе готова я, босс.

Мелькает снежок за окошком,
И утро стучится в дома.
И шапка лежит, будто кошка,
И первое марта – зима.

1999

Глагольная весна

И вот снега уже растаяли,
И солнце светит от души,
Мы с Вами врозь, и это тайна ли,
Что мы лишь врозь и хороши?

Весна для нас уж не попутчица,
Живем, друг друга не браня.
А кто она, любви разлучница?
Да просто возраста броня.

Мы равнодушно – холостые,
Дела свои еще вершим.
Земные радости простые
Нас веселят. Мы не грешим.

А солнце светит, наслаждается
Своей весенней красотой,
И кто-то в нас еще нуждается,
И кто-то скажет: «Нет, постой!»

А кто-то нежно взглядом кается,
Весной глаза его полны.
Он в равнодушии раскается
В еще одной весне волны.

1999

Снежная встреча

Обернулся мужчина, почувствовав взгляд,
Взор его был прекраснее снега,
А на лоб его падала снежная прядь,
А в глазах его не было брега.

Он довольно силен, и спокоен наряд,
Взгляд сверкнул, и исчез ненароком.
Он почти недоступен, а может быть, свят.
Отношенья с ним будут пороком.

Говор – рокот его растопил снег и май,
Обнажилась листва изумрудно.
Его внешность подвластна поэтам и снам,
Наша встреча, как «Здравствуй». Не трудно.

Развернулся листвою теплейший апрель,
Зелень май поглотил снегопадом,
Будто кто-то с водою смешал акварель,
Мокрый снег на травинки уж падал.

Мелко, мелко трепещут листочки осин,
Мелкой рябью волнуются воды,
И развозит нас в стороны бодрый бензин,
Словно вновь разбегаются годы.

1999

Апрельский снег

Апрель весною развернулся,
Май снег просыпал на листву.
Мужчина нервно повернулся.
Снежинки в воздухе плывут.

Меня узнал сквозь холод снега,
Своих белеющих волос.
Когда-то нам светила Вега.
В любовь уйти не удалось.

Ты элегантен, как обычно.
Растерян взгляд былой любви.
Себя взял в руки и привычно
Заговорил. Слов не лови.

Ты засверкал, засеребрился,
Стал, словно ива у воды.
Причесан. Вовремя побрился.
Но сколько же в словах беды...

И это в мае. Зелень лета,
И снег давно забытых дней.
Кругом тепла, весны приметы,
А боль его любви длинней.

1999

Пельмени

А мне бы подойти к глазку
И погасить свою тоску,
Увидеть снова эполеты,
И просто сделать бы котлеты.

И очень просто лечь и спать,
А утром очень рано встать,
И сделать свежие пельмени,
Домашних вместе мы не ели.

И, Боже мой, как нужен муж,
Пусть он в начале неуклюж,
Я не хочу, уж быть одной,
Холодный май не летний зной.

Все это сделать я смогу,
Поверьте, милый, я не лгу.
Мне трудно в мире темных туч,
Ведь ты по-прежнему могуч.

Могуч, силен и справедлив,
Я силы чувствую прилив.
Пойми, мой милый, я с тобой,
И одиночеству отбой...

19 мая 1999

Русалка

Туман отношений на мне и тебе,
Он вновь замутил жизнь и воду.
Туман на любви и туман на судьбе.
Сегодня он брат небосводу.

Одна я одна, без любви и тепла,
Без омута брачной постели.
Забытой русалкой в пруду я плыла,
Хоть мысли б к тебе долетели!

А лето прошло без тумана, дождя.
Здесь много людей проплывало.
Теплейшее лето пылало щадя,
Сейчас лишь туман покрывало.

Останься со мной, заблудись под водой,
Ты видишь заброшенный невод?
Где невода сеть, листья выются фатой,
А рядом русалочка – дева.

Так что милый мой, мой забытый герой,
Немного очнулся в тумане?
Я жду, очень жду, невод – капелек рой,
В каком-то телесном дурмане.

1999

Жаркий день

Водопад похож на тюль
Или тюль из водопада.
И июнь или июль
Вытекают из каскада.

Детвора сидит в воде
И купается привольно,
Забывает о еде,
Загорая так невольно.

Легкий день разлит везде:
Солнцем, блеском и водою.
На песке народ – раздет,
Загорает резедою.

На работе в жаркий день
Шумно дышит вентилятор,
Потолок ведь это тень!
И гудит лишь генератор.

А кругом цветы, цветы
Жарко им лишь на окошке,
Воду пьют, растут хвосты
На шкафах во всех лукошках.

1999

Тебя люблю

Лирично – сахарная проза,
Любовно – солнечный роман,
Хороших чувств всегда есть доза
В любых стихах. Самообман.

Все прозаично и прискорбно,
Но, Боже мой, порой глуплю,
Влюбляюсь, втрескиваюсь. Спорно.
Но все равно: «Тебя люблю!»

Люблю, красивый, словно брокер.
Ты где сейчас? Ты без меня?
Так вспоминай меня не строго,
Живи ты, чувства не вина.

Они прекрасно односложны,
У чувств обычная душа.
И все, что лишнее, то ложно,
И плохо жить, мечты круша.

Тебя увидеть мне – блаженство,
А коль не вижу, так живу.
Живу мечтательно, по-женски,
С тобою в чувствах я плыву.

1999

Очередное увлечение

Очередное увлечение,
Очередной этап стихов.
И мое новое волнение,
Как смена близкая веков.

Вторая половина года,
Жара по-прежнему палит.
Чудесно-яркая погода,
Ей сердце вторит и томит.

Конечно, ты высок и строен,
И черный волос с сединой,
И голос чувствами напоен,
И весь ты рядом, за стеной.

Ты где-то рядом, где-то близко,
Порой мы можем говорить...
О наших чувствах? Это низко.
Мы будем облаком парить

Ведь все парит в жару такую,
Вода уходит в небеса.
О чем, о чем вновь я толкую?
Паренье с милым – чудеса!

1999

По соседству чувств

Игра в любовь всегда приятней
Самой любви от слова «секс».
Мы игроки, и, вероятно,
Ты для меня возможный Зевс.

Ну что такого? Так, для справки,
Довольно взгляда одного:
Ногой газона мял ты травку,
И мягко двигался, легко.

А я боялась поминутно,
Что вот догонишь ты меня.
А сердце чувствовало смутно,
Идешь ты, что-то там кляня.

И вот дошли. Ты где-то рядом,
Скорей в душе ты лишь моей,
А за окном дождевики с градом,
Но сердцу стало веселей.

Эх, отзвенели наши годы
Когда-то иглами в листве
Для чувств из взглядов – непогода,
Игра в любовь – вот волшебство.

1999

Прием волн

Три недели так тепло,
Словно, не в Москве.
Днем и вечером светло,
Люди на песке.

В это время мой прием
Ваших жгучих волн
Ждите Вы. Дверной проем
Пустотою полн.

Не увижу Вас в двери,
Не дождусь я Вас.
Волю, волю соберу,
Чтоб не слышать бас.

Правда, милый человек,
Не пойму, нельзя.
Вы мой шах и царь, и бек,
Ручка, вензеля.

Лучше я Вам напишу
На исходе дня,
И в другой раз навещу.
Ждите Вы меня.

1999

Атлет

Пора бы написать хоть пару строчек,
Когда дела блаженно хороши.
Вы рядом сели, между мной и прочим,
И словно бы искрились от души.

Весна пленила солнечной погодой,
Врывалась в очи, чтоб волшебной стать.
А Вы безумно-чувственной породы,
И Афродита явно Вам под стать.

Вы словно грек – могучий и прекрасный,
От Вас идут флюиды, будто свет.
А очи, боже мой, они так ясны,
А губы сквозь улыбку шлют привет.

Вот это да! Такого быть не может!
Я просто рада сказочным плечам!
Пусть было так недолго, ну так что же?
Всегда мы рады солнечным лучам!

А Вам дают компьютер и бумагу,
И солнце озаряет Вас с небес.
Смотрю на Вас. Пишу о жизни саги.
И просто хорошо, что в Вас есть вес!

1999.

Осенний пирог

Тру морковку, вминаю в капусту,
А под окнами вечный роман,
И под звуки капустного хруста,
Наблюдаю осенний обман.

Над землю стоит благородно
Желтым облаком красочный клен.
Непокорный, надменно-холодный,
Он в березку заметно влюблен.

Полыхают под окнами вместе.
Но встревожился ветер страстей.
Вот готовлю спокойно я тесто.
А березка средь клена ветвей.

Шепот листьев блаженно спокоен,
И порыв их уже неземной.
Этим очень был ветер расстроен.
Он усилился. Ой, ой, ой!

Скоро будет готова капуста.
Ветер с клена сметает весь форс.
А пирог? А пирог очень вкусный?
А березка? Запала на Ford...

1999

Конец октября

А ты какой – то серебристый...
Слегка замерз в моей душе?
Иль жизнь твоя совсем ребриста?
Нет ребер женщинам уже?

А снег уже не тает быстро,
Лежит на крышах и камнях,
И солнце светит серебристо,
Нас в холод осени маня.

Природа держится спокойно
Перед пришествием снегов.
Ты в зеркало глядишь достойно,
Замерзших луж из тьмы веков.

И небо явно отдохнуло
От светских ливней в жаркий день,
Озоном северным дохнуло
В уже безлиственную сень.

И засыпает лес надменно,
И ровно дышит тишина.
Мы для любви не ищем смену...
Из ребер женщина одна.

1999

Граф

Вы мысленно меня влечете вновь,
И кровь моя бурлит, бушует кровь.
Потом сказали: это вот исправь.
Да, Вы в работе нашей просто граф.

И так же благородны и грустны,
И Ваши фразы искренне просты.
Один сегодня князь и граф, и царь,
Как будто время возвратилось в старь.

Я беспредельно предана ему.
А почему? Я право не пойму.
И знойность теплых дней в его глазах,
И напряженность в наших голосах.

Мгновенье, что коснулось наших рук,
Становится прекраснейшим не вдруг.
Сегодня с Вами мы и далеки,
А облака над нами так легки.

И все поймет мудрейший небосклон,
Обнимет нас и ум возьмет в полон.
Исправь – теперь скажу себе сама,
Поймите, граф ведь с Вами я – умна.

1999

Завод

Три ели при входе, подобны ракетам,
И лавочка рядом, для редких гостей.
И можно в обед похрустеть здесь галетой,
И вспомнить, что где-то ракеты и степь.

А здесь только зданье чернеет квадратом,
Как космос далекий, что манит в ночи.
Зайти в это зданье так многие рады,
Здесь любят работу. Пройди, помолчи...

Рабочих увидишь, что так виртуозно
Творят на станках и в цехах волшебство,
И тех, что так мало общаются устно,
А, впрочем, в работе молчит большинство.

Люблю я станки, этот запах станочный,
И звон инструментов, и стружки металл.
И каждый заказ, то новейший, то срочный,
И каждый станочник, он сталью восстал.

Три ели при входе, подобны ракетам,
И лавочка рядом, для редких гостей,
И можно в обед похрустеть здесь галетой,
И вспомнить, что где-то ракеты и степь.

1999

Поэзия

Поэзия – таинственная сила,
И чувствами небесными сполна
В лихой момент немало мыслей сбила,
И смыслами наполнит жизнь она.

Сильна она. Не в этом ли причина?
В чем сила данных небом мудрых слов?
От слов таких повеяло лучиной,
Там, в лукоморье, множество основ.

Поэзия, где ты не обитаешь?
Больных строфой спасая исподволь,
Ты, иногда, похожая на байки,
Вытаскиваешь группы, будто вол.

Что есть в тебе того, что нет в природе?
Вы разные по сути всех проблем.
О том, о чем не думается сходу,
К поэзии подключим сотни клемм:

То человек, то действие, то зори,
Закаты, облака и смена лет,
И счастье, и любовь и просто ссоры,
И в кресле позабытый кем-то плед

1999

Настольный теннис

Что такое теннис на столе?
Это просто чудное явление.
Держит стол, как будто он в смоле,
Можно ощутить его плененье.

Дело в том, что точная игра,
Легкие ракетки, белый шарик,
Будто бы крючочек у багра,
Пыл в игре приходит очень жаркий.

А напротив – вот он, твой партнер,
Он своей игрой расскажет притчу:
О себе, игре, коль бой остер,
Об одежде. Шарик. Стол. И речи.

Поиграй в настольный теннис ты,
Поиграй умело – неумело,
Отношенья будут так просты,
Что в любовь ты будешь рваться смело.

Это лучше, что ни говори,
Просто разговоров и прогулок.
Так дерзай ракеткой и твори.
Шарик, звук, бросок, а зал так гулок!

1999

Водяной отдых

Затяжные прекрасные дни,
Я играю, лечусь, отдыхаю.
Среди многих с тобой мы одни,
Без тебя непременно сникаю.

Эти праздные дни и дела,
Эти милые, чудные лица.
И в бассейне резвятся тела,
И играют в шахматы блицы.

Не понять моего торжества,
Радость детства, общенья, победы.
Это было в канун рождества,
Пусть за месяц, а взгляды в обеды?

Радость нового тела в плену
Водной глади – теплейший бассейн.
Как прекрасно! Плыву я! Плыву!
А твой взгляд ненароком рассеян.

А потом круг за кругом в воде,
Раздвигаются волны руками.
И повсюду, всегда и везде
Я твой взгляд одеваю стихами.

24 ноября 1999

Музыкальная фея

Зал консерватории
Деревянный, бел,
Здесь клавиры вторили
В сотни децибел.

Девочка, как девочка-
Волосы волной.
Ноты, словно семечки,
Звуки – пеленой.

Так играла – вьюжила
Классикой струясь,
Что морозной стужею,
Сольно увлеклась.

Платье снежно-белое,
Черный инструмент,
Исполнение смелое,
Черно-белых лент.

Чуть не заневестилась,
Но виолончель,
Рядом звуки вбросила
В музыкальный челн.

29 ноября 1999.

Незримое счастье

Что главное? Уйти из зацепленья,
Узнав неповторимость бытия.
Однажды сердцем чувствуя плененье,
Понять, что мы играли: ты и я.

Прекрасное не повторится чудо,
Нечаянно мы вспыхнули вдвоем.
Но безразличье обступило круто,
И мы отдельно думает, живем.

А чудо было несколько мгновений,
А охлажденье следом шло всегда.
А сердце замирало: черви, вини.
И все. Не повторится никогда.

Искать его, не зная полных данных?
Найти в Москве возможно ли его?
А там уже и Мани или Тани,
И снова расставаться нелегко.

Ракетка, теннис, сетка, взгляд и счастье-
Простое откровение судьбы.
Любить в игре незримо и нечасто.
Как хорошо, чтоб повторилось бы!

01 декабря 1999

Расплата

Мораль любого увлечения
И не нова, и не стара.
Гарантом чувства привлеченья
Весны мгновенная пора.

В такие редкие минуты,
Когда от разума труха,
Когда влюбленность – это путы,
И прозаичные меха.

Забыв в мгновенье благонравье,
Стремилась сердцем я к нему,
Но... лед под снежным разнотравьем:
Удар, ушиб, рука в плену...

Рука в плену его ладоней,
И гипса, шины иль бинта.
Он поднимает, слыша стоны,
Стряхнул весь снег, а маята...

А маята и боли, боли
От перелома, трещин, травм,
Затмят любовные юдоли.
И провиденье – это Мавр.

14 декабря 1999.

Мужчина в красном

Когда мужчина, как закат,
Оделся в красное, так легче.
Беру я чувства напрокат,
И он партнершей обеспечен.

Закат на краешке земли
Подернут облаком вечерним.
Вот тучки солнышко смели,
Из карт остались только черви.

Немые зрители небес,
Стоят деревья над рекою.
Мужчина в красном, он воскрес,
И я машу ему рукою.

Застыла речка в неглиже,
Рука в бинтах, как века в снеге.
В бассейне жизнь на вираже,
Он где-то рядом полный неги.

И вот плыву, бинтов уж нет,
И боль в руке, и в ритме сбои.
Ковбойку сбросил. Волны – след.
Морскому волку нет прибоя.

1999

«Приятны ионы влюбленности...»

Приятны ионы влюбленности,
Божественно чувство твое,
Отчаянье есть в непреклонности,
И, вряд ли, возьмешь ты «свое».

Идут от тебя гены памяти,
И так неуверенно, что
Подобны они только знамен,
Когда неизвестно: ты кто?

1999.

«Плохо и плохо, и небо сереет...»

Плохо и плохо, и небо сереет,
Серая лента дорог,
Где-то внутри все ж решительность зреет:
Может уйти за порог?

Несправедливость чудовищна очень,
Надо ее пережить,
Мысленно где-то мы счастье пророчим.
Платье что ль новое сшить?

1999.

«Солнце ослепляет холодом лучей...»

Солнце ослепляет холодом лучей,
Души прогревает свет живых свечей.
Встречу по дороге я родных людей,
Блеск очей пылает в море новостей.
И очей созвездие поднимает ввысь,
Прямо к небосводу. Господи, держись!
Где-то здесь вершины, где-то здесь дома.
Я люблю, вас люди! Дальше я сама.

1999.

«Я вижу Ваши эполеты...»

Я вижу Ваши эполеты.
А может сделать Вам котлеты?
И сделать Вам еще пельмени.
Домашних Вы давно не ели.
На самом деле: май и холод,
Не так грустны, как сердца голод.

1999.

«Привлекает красота...»

Привлекает красота,
Но пленит тепло эмоций,
Ваших линий чистота
Не дается мне без логий.
В каждом взоре и кивке,
В каждой фразе
слов и жестов,
Все купаешься в вине,
Ощущая холод жести.

1999.

«О, ты верлибр моей души...»

О, ты верлибр моей души,
Ты – ревностно – коварен,
Все отношения крушишь,
Хотя ты сам не ранен.
Без импульсов волшебных чувств,
Что почивают нежно,
Ты не создашь семейных уз,
Ведь ты – любви подснежник.

1999.

«Зеленый газон и вишневый кустарник...»

Зеленый газон и вишневый кустарник,
И желтые кроны прелестных осин.
Осенние краски. Засохший татарник.
И запах: машинно-дорожный бензин.

А где-то грибы затерялись во мраке,
А я затерялась средь света и тьмы.
И я позабыла, что мы с тобой в браке,
Но только совсем позабыла: кто МЫ?

И ем я грибы по весне шампиньоны,
И еду среди еще лысых осин,
Я знаю, кто мы, ну совсем не шпионы,
За окнами вновь – лишь цена на бензин.

1999

«Золотая осень золотых шаров...»

Золотая осень золотых шаров,
Листья, словно блики, отблеск городов.
Мне не насмотреться на красу ветвей.
Ветер – ветерок мой, ты бодрее вей.

И взлетают листья на чужую грусть
Встреченных деревьев, где же тут корысть?
Радостны мгновенья этих ярких дней,
Полыхают сени, редкость в них видней.

Золотые строчки, золотая муть,
Вспять уже, родные, мне не повернуть.

1999

«Да, вот и все, осыпалась листва...»

Да, вот и все, осыпалась листва,
Златую осень был ты не со мною,
Свободны для снежинок уж места,
А небо затуманилось все мглою.

И осень как-то быстро отцвела,
И пышная листва рябины красной
В заоблачные выси не звала.
А я? Я продолжаю сердца басни.

1999

«Ладочки желтых листьев...»

Ладочки желтых листьев
В зелено-темном клене...
Художник, где же кисти?
Вид просится в салоны.

Вот так же у кого-то
Мелькает седина,
Но в молодой когорте
Особо не видна.

1999

«Эти скалы обдувают ветры...»

Эти скалы обдувают ветры
Разной силы, тембра, красоты.
Чаще здесь проходят пару метров,
Секретарь наводит всем мосты.

Вот она: цветы и телефоны.
Двери ходят здесь туда – сюда.
Совещания, блицы, перезвоны,
Но они – истории слюда.

1999.

«Туман не снег...»

Туман не снег.
Люблю я день.
Дождливый бег-
Тумана сень.
И смена лет-
Людская боль,
И многих нет,
Не видно голь.

Живи без бед.
Без суеты,
Ведь он отпет,
Живи хоть ты.
Любовь прошла,
Не те лета,
По ней я шла,
Была звезда.

И космос был
Для звезд любви,
Ты с лаской плыл.
Зови, зови...
Тумана сень
Закрыла мир,
Любить мне лень,
Без взглядов пир.

1999

Звездное небо

Я редко над Москвою вижу звезды,
И лишь тогда, когда все спят почти,
Когда прохладно, ясно, очень поздно,
Когда все в мире просит: «Помолчи».

В такой момент затихну восхищенно
От красоты, безбрежности небес.
В такой момент не скажешь раздраженно,
А чувство будет, словно ты воскрес.

А звезды так божественно прекрасны,
Мерцает свет невидимый с тобой.
Как звезды величавы! Светят ясно.
И в свете их не видно глазом сбой.

И смотрят звезды с неба молчаливо,
И темнота их оттеняет блеск.
А может это в небе звездный ливень?
И млечный путь похож на Эверест?

В меня вольются звездные просторы,
Сиянье благородное всех звезд.
Потом рукой закрою в звезды шторы,
И вновь засну в созвездье милых грез.

1998г

Не вздрогнет

Новый, старый Новый Год,
Снег. Деревья, серость,
В жизни следует итог:
Всем желаньям мера.

Позвонить? Не позвоню.
Написать? Не буду.
Мысли, чувства отгоню,
Взгляды позабуду.

Если сам ко мне придешь,
Буду очень рада,
Если ты меня не ждешь —
Ничего не надо.

А на деле все не так,
Нет случайной фразы,
Чтобы умный и простак
Знали сердца фазы.

Если я не позвоню,
То никто не вспомнит,
Если я не позову,
Дверь моя не вздрогнет.

13 января 1998.

Тягучий взор

Сегодня утро мне сказало,
Что светит нежной синевой.
Оно от солнышка бежало.
Куда? Зачем? Да за тобой.

Снега, метель, любви забвение...
Твой взгляд на грудь – тягучий взор.
Здесь беспричинны обвинения,
А взор, как трепетный обзор

Великих книг и тайн, и сказок.
Давно ушедшие года...
Мы друг пред другом и без масок.
Любовь нужна, хоть иногда.

И чувство наше вековое,
И лес блистает серебром,
И улыбается в покое,
И пьет росу, как будто бром.

Небезразличны мы, однако,
И кто-то кем-то, а любим,
Нам не подать иного знака
О том, что мы любви хотим.

15 января 1998.

Ревность

А ревность? Это отговорка.
Не хочешь если, так ревнуй.
А может, ревность – поговорка:
Железо лишь горячим куй!

А ты прошел – и не заметил,
А я прошла – уйдя в себя.
От ревности на сердце метки,
И ревность... – это ведь любя?

Других любить совсем не надо,
Коль все еще люблю тебя.
Пройду вдоль школьной я ограды,
Пройду, край веток тебе.

Я не люблю, и не ревную.
Листва наивна, как дитя.
Я лучше ревность зарифмую,
Не буду жить, любимым мстя.

И вот, сегодня завершился,
Большой этап моей любви.
Прошла еще одну вершину,
И не ревнуй, и не зови.

1998

Дважды два

Бегу, бегу и добежала,
Дела все сделав лишь едва.
Себя сегодня убеждала,
Что дважды два бывает два.

Сумбур, конечно, но усталость,
Бывает хуже грязи, дыр.
Душа немедленно восстала
Против заброшенных квартир.

Сегодня горе у Федоры,
Но улыбнулась чистота,
Исчезли мрачные раздоры,
Их укротила красота.

В квартире солнышко царило,
Сверкая нежно в хрустале,
И это лучшее мерило,
Красивой жизни на столе.

И дважды два уже четыре,
Но дважды два возможно – шесть,
Но лучше там, где все ж четыре,
А там, где шесть – возможна месть.

25 января 1998.

Скрипка

Я прошу Вас, придите со скрипкой,
Инструмент Ваш у нас не звучал.
И она, словно малая скрепка,
Нашим чувствам совместный причал.

Я устала без Ваших объятий,
Я устала без Ваших очей.
Буду музыкой Вашей объята,
Не хватает скрипичных ночей.

Загорела слегка Ваша кожа,
Я, конечно, безумно скромна,
Но для скрипки разложено ложе,
От любви затрепещет струна.

Встрепенется аккорд музыкальный,
Утомленно сольются сердца.
Поцелуй, где-то рядом с бокалом,
А вблизи – не увидишь лица.

Скрипка, скрипка, прекрасны минуты
Чудной музыки будущих нот,
Когда радости мощные путы,
Утолили конфеты «Рот-фронт».

1998

Снегирь

Снегирь на ветке, словно брошь,
На фоне дома.
Мороз кричит: «Он так хорош,
Он в щеки тоном!»

А жизнь проста и чуть сложна,
И в ней есть юмор.
В своих мечтах ты лишь княжна,
Не надо шума.

Купи кулон, златую цепь
И обесценься.
А жизнь создаст событий цепь,
На все есть цены.

Мороз и солнце в небесах,
И все чудесно.
Блеск чистоты на волосах,
Для взглядов место.

Заколка цвета снегиря
И это чудо,
Мужчины в чем-то егеря
Везде и всюду.

1998.

Звуки рояля

Звуки бегут по роялю,
Голос красивый чуть тих.
Где мой любимый? И я ли
Мирно пишу этот стих?

Взять телефон. Что же будет?
Даже скорей ничего
И мой звонок не разбудит
Сердца уже твоего.

Быстрые звуки рояля,
Солнца морозного свет.
Я без тебя устояла,
Нет ведь тебя со мной, нет!

Если приедешь ты в гости,
Взглянешь немного, чуть-чуть...
Чувства отсутствуют горсти,
Чувства уже не вернуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.